

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 АВГУСТА 1952 г.

№ 34 (325)

ТОРГОВЛЯ КРОВЬЮ

Премьер-министр и министр иностранных дел коммунистического Китая Чжоу Энь-лай прибыл в Москву. Пятнадцать человек числятся в его свите, в том числе заместитель начальника штаба Военного Совета, главнокомандующий авиацией, главнокомандующий военно-морским флотом, заместитель главного инспектора артиллерии, министры тяжелой промышленности и горючих материалов, заместители министров связи и машиностроения.

Уже один состав свиты Чжоу Энь-лая говорит сам за себя. Не о сладенькой лжи стокгольмского воззвания будут говорить эти люди с членами Политбюро, а о жестокой действительности коммунизма: о том, как, когда и где удобнее всего поработить новые народы Азии, и какие подготовительные шаги нужно к этому сделать.

Можно, конечно, строить предположения, гадать о том, какие именно темы будут обсуждаться на предстоящих совещаниях: война ли в Корее, вопросы поставок оружия Китаю, усиление войны в Вьетнаме, подрывная деятельность в Японии, проникновение в Малаю, в Индию. Но нет сомнения в одном: не «знаменосцы мира» будут совещаться в нашей столице, а поджигатели войны. Они будут устанавливать сроки и области выступлений, они будут подсчитывать итоги рабского труда миллионов — продукцию военных заводов, они будут определять размеры дани кровью. Дани, которую рабам надлежит принести на алтарь рабства. Возможно они будут торговаться. Козырная карта Политбюро ВКП(б) — организованный рабский труд. Живой капитал китайских коммунистов — человеческая кровь, которая по их милости сегодня льется в Корею, а завтра может пролиться еще в какой-нибудь точке земного шара. Но каков бы ни был торг, соглашение будет достигнуто: СССР и Китай взаимно дополняют друг друга в международной стратегии коммунизма. Это соглашение почувствует на себе и наша страна и китайский трудовой народ: им предстоит заплатить за него полной мерой.

На внуковском аэродроме «высоких гостей» встречали: Молотов, Вышинский, Микоян, Булганин и ряд высших чинов Советской армии. Состав встречающих не менее характерен, чем состав гостей: дипломаты из палачей, хозяйственник из обер-погонщиков, маршал из партыловоиков, и военные специалисты на ролях ходячих справочников.

Странной несуразностью кажется присутствие на встрече рабовладельцев и работорговцев дипломатических представителей Индии и Бирмы. Что им, собственно было делать на внуковском аэродроме? Засвидетельствовать свое почтение тем, кто и собирается-то для того, чтобы и народы их стран в один прекрасный день застонали под ярмом «бесклассового общества» и бичом погонщиков? Выведать темы предстоящего совещания? Но на само совещание их не пустят даже в переднюю, и не от молотовых и вышинских ждать им откровенности! Лишний раз подчеркнуть свой «нейтрализм»? Ленин и Сталин, кажется, достаточно ясно и при этом неоднократно выражали свое мнение насчет «нейтральных» в схватке двух миров. Можно лишь представить, с каким затаенным презрением смотрела на индийского и бирманского представителей вся эта раззолоченная коммунистическая знать!

Зато один политический фактор на внуковском аэродроме отсутствовал полностью: российский народ.

И не только он отсутствовал фактически потому, что сам аэродром в момент приезда был окружен густой цепью охраны МГБ, что сама дорога, соединяющая аэродром с Москвой была очищена от какого бы то ни было движения, и по ее бокам стояли те же сторожевые псы из МГБ.

Отсутствовал он и духовно: ни один российский человек не принял советско-китайские переговоры, как народное дело. Наоборот: предстоящая сделка кровью может лишь усилить его сознательную или несознательную тревогу за судьбы свои и родной страны.

Каковы бы ни были размеры заключаемой сделки, в душах российских людей она уже аннулирована, она уже не воспринимается ими, как международное обязательство, которое подлежит честно выполнять.

Когда-то Гитлер договаривался с Муссолини. Диктаторы встречались, позировали перед фотоаппаратами, обменивались любезностями, заключали сделки. И сделки диктаторов и сами диктатуры лопнули, как мыльный пузырь.

Мы не знаем дня и часа падения коммунистической диктатуры. Но мы знаем историческую участь всех торговцев кровью.

А. Николлин

ПО СТРАНЕ

ВЫНУЖДЕННЫЕ СИГНАЛЫ

Вслед за так называемыми «отчетно-выборными собраниями» первичных партийных организаций, по стране проходят районные и городские партийные конференции. Даже беглый просмотр скудных газетных отчетов позволяет установить особенно тревожащие Политбюро я з в ы аппарата тоталитарного угнетения. — Начиная циничными декларациями о «единстве» угнетателей и угнетенных, передовицы и постановления вопят многогласно об отрыве партийных пришибеёвых от масс. Местные карликовые «сталины» в своем презрении к живым людям все больше следуют примеру верховного держиморды — «сбиваются на путь командования, единоличного решения вопросов» («Правда» № 225).

Другой «язвой» оказывается непрерывно растущее отвращение подъяремных к принудительному, безрадостному труду — падение рабочей дисциплины. Теме об укреплении «государственной и трудовой дисциплины» было посвящено 18 августа специальное овещание московского партактива в Доме союзов, с участием Хрущева.

Обращенные к партпогонщикам призывы о контакте с массами и о «непримиримости» в борьбе с «аполитичностью» и «нерадивостью» — вынужденные «SOS!» антинародной власти на сегодняшнем этапе ее вырождения.

«РЫЧИ, КИТАЙ!»

Этот заголовок известной советской пьесы в некоем специфическом смысле весьма приложим к тактике Политбюро в наши дни: оно все настойчивее берет под руку китайского своего партнера, дабы впечатлить и собственных граждан и зарубежных соглядатаев «мощностью коммунистического фронта».

Советское радио от 19 августа сообщило о прибытии в Москву вполне необычной по значительности состава и объему китайской правительственной делегации во главе с Чжоу Энь-лаем. На московском центральном аэродроме украшенном многочисленными китайскими и советскими флагами, делегацию встречали Молотов, Микоян, Булганин, Вышинский и ряд других представителей сталинской сатрапии. Оркестр исполнял китайский гимн. Вылезши из самолета, Чжоу Энь-лай немедленно

приступил к «рычанию», произнеся речь с выражением благодарности «великому союзнику» за помощь и уверенность в «дальнейшем укреплении сотрудничества» (официальная цель прибытия делегации). Речь «высокого китайского гостя» была опубликована в «Правде» и транслировалась затем по радио.

Инсценировка «рычания» могла бы и в самом деле впечатлить иных пугливых людей если бы не было ясно каждому, что «рычит» отнюдь не китайский народ, а лишь ничтожная кучка его сегодняшних диктаторов — по указке своих коминформовских хозяев.

ВОРОН ВОРОНУ...

Разложение гигантского партийно-бюрократического аппарата советских чиновников всех рангов (взаимокрывательство, взяточничество, блат) приняло, как известно, такие размеры, что его стало невозможно замалчивать и на борьбу с ним пришлось мобилизовать отнюдь не оптимистическую «гласность». В очередном саморазоблачении фельетонист «Правды» Дудочкин (см. «Честь мундира» в № 224) повествует о прокуроре города Бологое Гиле Самойловиче Гришканском. Прокурор подержал обвинение некоего Григорьева судимого за козжу пяти тонн сахара, но тщательно выгораживал «старших рангом» жуликов из правления сельпо, которые выручку за ворованный Григорьевым сахар клали себе в карман. Как выяснилось, они «нанесли визит Гришканскому в его уютной квартире и кое-чем без особого труда покорили податливое сердце хозяина».

На помощь обличенному прокурору ради «чести» партийного мундира пришли «младший советник юстиции» Машков и «государственный советник второго класса» Баранов. — Оба постановили дело по обвинению прокурора во взяточничестве прекратить!

На судебном же процессе «безмундирного» вора Григорьева произошел инцидент многозначительнейший:

— Почему рядом с Григорьевым не сидят его соучастники? — спрашивает адвокат.

— Ворон ворону глаз не выклюнет! — раздается анонимная реплика из зала.

Поистине — глас народа!

Сегодня в номере

Н. Гаврков — Руссификация — орудие коммунизма ♦

Г. Алексеевский — Мой друг Митя ♦ В. Свен — Скандал на

партийной кухне ♦ А. Светланов — Дальневосточный заговор